

Олег Лузин

Ссора

Любовница

Ты — моя, даже если я тебя никогда не увижу...

Ф. Кафка. Письма к Милене

Начало осени — лучшее время года. Утреннее солнце играет лучами, заплутав меж подмороженных крон. Разноцветные листья, сорванные ночной прохладой, заворачивающе шуршат под ногами. На улице градусов пятнадцать, свежо и комфортно.

Мы гуляем по берёзовой роще: собираем грибы, рвём горстями костянику и спелый шиповник. Ксюша радуется, как ребёнок, каждой необычной находке.

— Сава, смотри, что я нашла! — кричит она восторженно, хлопая в ладоши.

Я гляжу на Ксению и умиляюсь. Чувство к этой женщине с годами не проходит, а только усиливается. Подойдя ближе, я вижу две красные сыроежки, растущие рядом с небольшой елью.

— Ну и рви, чего на них смотришь? — говорю я.

— Сфоткай меня под ёлочкой, — просит Ксюша.

— Только не это! Опять будешь говорить, что я фотографировать тебя не умею.

— Не умеешь, но должен научиться! Если любишь, конечно.

Шантаж достигает цели.

— Давай иди к своим грибочкам, — соглашаюсь я нехотя.

Ксения позирует. Я делаю несколько снимков на телефон и показываю ей. Она тяжело вздыхает и говорит:

— Ни одной приличной картинке, даже в «инсту» выставить нечего.

— Я предупреждал.

— Не любишь меня...

— Люблю...

— Нет...

— Да...

— А я говорю, нет...

— А я говорю, да...

Ещё секунда — и мы падаем на землю, покрытую тёплым слоем мягких осенних листьев, катаемся по ним, хохочем и целуемся.

— Не сломай сыроежки...

— Да фиг с ними...

Грибов немного, но мы, довольные, идём обротно к машине. Ксюша садится за руль.

— Я поведу. Ты не против?

— Как хочешь.

Я погружаюсь в созерцание природы, втягиваю красоту уходящей осени глазами. Гляжу, как краешки берёзовых листьев светятся, наливаются ярко-жёлтой лимонной аурой, мигают и слепят лучами. Автомобиль монотонно шуршит колёсами по трассе. На душе тепло, уютно и спокойно.

Мне почти пятьдесят, но я чувствую себя бодрым и свежим. Если бы не зеркала и календарь, я бы до сих пор пребывал в уверенности, что молод и даже юн. Ксюша дала мне силы чувствовать себя таким.

Мы встретились более десяти лет назад. Нас свело любительское творчество. Выступали на одной сцене городского фестиваля профсоюзов. Ксения пела в народном хоре, а я был ведущим концерта. Потом банкет, робкие взгляды друг на друга, я проводил её до дома... После этого мы не виделись полгода. Как-то не хватило смелости начать отношения. Прошло лето, осень, наступила зима. Взрослые во дворе затеяли строительство горки. Меня позвала помочь соседка. У неё двое детей было, а я один жил... Почему бы не помочь? «Ты, Савелий, лопату только возьми, а то нет ни у кого лишней». Пришлось в гараж за ней идти. Там и встретил Ксению. Оказалось, что наши гаражи на соседних улицах. Ксюша свой продавала. Показывала его очередным покупателям. Мы разговорились, вспомнили концерт. Я пригласил её в кино. С тех пор уже не расставались.

— Чего притих? — спрашивает Ксюша, вырвав меня из воспоминаний.

— Про нас думаю.

— И чего надумал?

— Судьбу благодарю.

Ксюша останавливает машину и, словно голодная кошка, набрасывается на меня с поцелуями...

Дома мы моем грибы, чистим картошку, готовим ужин. Я открываю бутылку вина, наполняю бокалы.

— Как здорово, что ты есть у меня, — говорит блаженно Ксюша.

— За тебя, дорогая! — провозглашаю я тост.

— За нас! — поправляет Ксения.

Мы выпиваем, едим, наперебой нахваливая лесные грибы.

— Сава, я говорила тебе, что в командировку завтра уезжаю?— спрашивает неожиданно Ксюша.
— Говорила, что уезжаешь, но я не запомнил, что завтра. Тебя до субботы не будет?
— Да...
— Я умру от тоски...
— Кому ты сказки рассказываешь, котяра?
— Ну правда буду скучать.
— Не вздумай к соседке за солью сходить. Узнаю— убью обоих!
— А если она сама придёт?
— Не открывай двери.
— А вдруг что случилось у человека и нужна помощь?
— Знаю я, какая ей помощь нужна. Сказала же, что убью обоих. Себя не жалко, так хоть женщину пожалей.

Мы смеёмся, начинаем вновь дурачиться и целоваться.

— Пошли спать,— говорит Ксюша.
— Пошли,— соглашаюсь я и сладко зеваю.

Мы ложимся в кровать, Ксения обнимает меня, прижимается и замирает на плече. Я тоже обнимаю её, и мы блаженно засыпаем.

Наутро я резко открываю глаза и не сразу пони- маю, где нахожусь. У жены громко трезвонит будильник. Ей, как всегда, рано идти на работу. Я встаю чуть позже, поэтому есть время поне- житься на кровати, досмотреть ночные видения. Жена чувствует, что я проснулся, и нежно щечокет меня за ушком, целует и тихо спрашивает:
— Что на завтрак приготовить? Хочешь пшённую кашу с тыквой?

— Давай.

— Я пошла, а ты поспи ещё маленько.

— Люблю тебя, Алёна...

«Что????!!!»

Я соскакиваю с кровати и бегу к входной двери. Потом останавливаюсь и в бессилии опускаюсь на стул в прихожей.

— Ты чего?— испуганно спрашивает Алёна.— При- снилось дурное что?

— Сам не понял,— обманываю я.— Прости, доро- гая.

— Ложись в кровать,— Алёна хохочет.

Ей смешно видеть мужа потерянным. Она чмо- кает меня в щёку и уходит кашеварить на кухню.

«Не вздумай к соседке за солью сходить. Узнаю— убью обоих!»— вспоминаю я слова из сна.

«Как же позвонить Ксении, предупредить её, что произошло беда и меня забросило чёрт знает куда?»

И понимаю: никак. Как в сон позвонить, где взять такой телефон? Да и номера не помню.

В коридоре громко шуршат ключами и неспеш- но, по-хозяйски, начинают открывать нашу вход- ную дверь. Господи, кто это?! Ведь ключи только у меня и Алёны. Замок не поддаётся незнакомцу

(или незнакомке!). Звонят в дверь, и моё сердце сжимается от страха!

Я в панике открываю глаза. Пищит будиль- ник из мобильного телефона, напоминая мне, что пора вставать на работу. Рядом никого нет, в квартире тихо.

Чем это пахнет так вкусно? Я поднимаюсь и босиком шлёпаю на кухню. На плите стоит малень- кая кастрюлька, полная каши.

«Надо же, завтрак сготовила, а я и не слышал. Не проводил любимую до двери, не обнял её...»

Я открываю крышку кастрюли. Сладкий тык- венный аромат разносится по всей квартире.

Ссора

Мыльные бранятся— только тешатся.

Пословица

— Ну сколько это может продолжаться?! Когда ты перестанешь меня истязать?!— жена соскочила со стула и быстро заходила по кухне.

— Никто тебя не мучает. Просто пойми, что я тоже имею право принимать участие в воспитании нашей дочери.

— Не смей меня, воспитатель хренов! Тебя ещё самого воспитывать надо.

— Конченая идиотка!

— Вот он ты— настоящий!— жена гневно указала пальцем на мужа.— Ненавижу тебя! Ты мне всю жизнь испортил!

— Я из тебя человека сделал. Ты на моей шее висела, пока в институте училась. С голоду бы умерла.

— Да на твои копейки я ничего себе купить не могла. Постеснялся бы попрекать.

— До чего же ты неблагодарная, Оксана!

— А за что мне тебя благодарить? Ты даже в сексе полный ноль!

— Вчера ты по-другому говорила.

— Имитировала. Думала, оценишь. Теперь получи правду!

— Я вот тебе сейчас...

Муж встал и замахнулся на жену.

— Ну, давай! Бей!

Жена с вызовом посмотрела в глаза супругу.

— Я ведь и вправду ударю!

— Трус! Только женщин и можешь бить!

— Говорила мне мама, что ты дурная.

— Я бы про твою мать тоже пару слов сказала.

— Попробуй только— и эта ваза разлетится на кусочки!

Муж в подтверждение своих слов снял с холо- дильника большой китайский кувшин.

— Твоя мама— форменная...— начала супруга.

Хрясть!!! И ваза вдребезги!

— Скотина! Нам же её на свадьбу подарили. Ну, ты сам напросился!

Жена схватила любимую кружку мужа и со всего маха запустила ему в голову. Тот ловко увернулся.

— Косая! — сказал муж с довольной улыбкой.

Жена схватила несколько блюдец с подоконника и начала их одно за другим запускать в супруга, как боевые летающие диски. Снаряды не достигли желаемой цели.

— Ловкий, гад! — жена в отчаянье осмотрела кухню в поисках чего-нибудь потяжелее.

В этот момент послышался шум открывающейся входной двери.

— Дочь пришла!

— Я за веником, — сказал муж и вышел из кухни.

Жена тихо заплакала и в бессилии опустила на табурет.

— Что случилось, мам? — спросила девочка, когда зашла в гостиную.

— У отца своего, дебила, спроси, — ответила она дочке. — Когда ты уже веник принесёшь?! — крикнула жена мужу. — И совок не забудь прихватить в туалете!

При упоминании отца дочь вздрогнула. Тяжело вздохнув, она молча присела на корточки и начала собирать большие стёкла в мусорное ведро. Потом девочка принесла веник и подмела все осколки.

Мать безучастно смотрела в окно.

— Не делай уборку за него. Не надо баловать мужиков, — сказала женщина.

На глазах дочери навернулись слёзы. Она быстро утёрла их рукавом.

Неожиданно зазвонил телефон.

— Алло, — ответила девочка и стала слушать говорившего в трубку.

— Кто там? — спросила мать.

— Бабушка, — шёпотом ответила дочка.

— Передавай ей привет, — сказала женщина и вышла из кухни в другую комнату.

— Всё как обычно, не переживай. Учусь хорошо. Деньги у нас есть, — отвечала девочка по телефону на бесконечные вопросы заботливой бабули.

— Как мама? — спросила бабушка.

— Сегодня ссорилась с папой...

— Опять у неё началось. Не забывай ей в чай регулярно подмешивать таблетки, которые врач прописал.

— Я думала, один день отдохнёт от лекарств — ничего страшного не будет.

— Доктор строго-настрого наказал: пить их по графику!

— Каким был мой отец? — спросила девочка в надежде услышать что-то новое.

— Я же рассказывала тебе: разбился в аварии на вертолёте, когда ты ещё не родилась. Жил как бродяга. Постоянно в экспедициях пропадал. Уфолог чёртов! Свихнулся и матери «башню сдвинул». Не хочу больше о нём говорить. Хоть убей меня!

На балконе раздался звон покотившихся банок.

Внучка, попросившись с бабушкой, обеспокоенно спросила у матери:

— Мама, кто у нас на балконе?!

— Отец всё делает вид, что веник ищет, — ответила спокойно мать из соседней комнаты.

— Какой отец?

— Твой. Какой же ещё?!

Мать подошла к лоджии и закрыла дверцу на щеколду.

— Пусть посидит там до утра, зараза! Подумает над своим поведением. Не вздумай запустить его, — обратилась она строго к дочери.

Девочка осторожно подошла к окну и заглянула на балкон.

Чья-то тень быстро пробежала по доскам и притаилась в углу...